

Секция «Проблемы социального и политического развития современного Востока»
Проект Нового Шелкового пути в контексте "уйгурской проблемы"

Ананьина Дарья Александровна

Аспирант

Читинский государственный университет, Чита, Россия

E-mail: ananina_1989@mail.ru

Со строительством инфраструктурного проекта «Нового Шелкового пути» Китай связывает большие надежды в силу ряда причин. Среди них доступ к Центральнoазиатским энергоносителям, усиления ЦАР во главе с КНР на геополитической арене, а также вытеснение США и Североатлантического альянса из региона. Как отмечает посол КНР в Беларуси Цуй Чимин: «новый экономический пояс «Шелкового пути» призван укрепить сотрудничество между странами региона, способствовать поддержанию системы свободной торговли, поиску новых стратегий развития». [4] Однако для осуществления подобного амбициозного проекта требуются не только внушительные инвестиции со стороны стран-участниц, но также создание и поддержание в регионе условий стабильности и безопасности. Поэтому существование на территории Синьцзян – Уйгурского автономного района давнего, нерешенного и периодически напоминающего о себе межэтнического конфликта способно если не сорвать планы Пекина по активной интеграции в ЦАР, то значительно усложнить их реализацию. Так, на официальном сайте Всемирного уйгурского конгресса, (организации, созданной за рубежом уйгурскими диссидентами при активной поддержке США и некоторых стран Запада), систематически публикуются статьи, критикующие политику руководства КНР, направленную на модернизацию региона и подтягивания его до уровня центральных, южных и восточных провинций. «Недовольства в уйгурской среде в связи со строительством экономического пояса возникают из-за все увеличивающейся урбанизации, которая заставляет нацменьшинства менять свой традиционный образ жизни, что может повлечь утрату самобытности уйгурской культуры, растворение ее в доминирующей культуре ханьцев. Также вызывает беспокойство приток ханьских мигрантов и работников из других частей Китая, что создает конкуренцию на рынке труда, часто не в пользу представителей нацменьшинств.» [3] Приток ханьских мигрантов в Синьцзян, как отмечает старший научный сотрудник проекта по защите прав уйгуров Генрих Цаджевски, «используется правительством в целях консолидации, однако неравномерное распределение экономических выгод, социальные и культурные преобразования лишь увеличивают этническую напряженность в регионе.» [1] При этом официальный Пекин, открывая окно в ЦАР, руководствуется, главным образом, экономическими перспективами, которые открываются для доселе дотационного западного региона страны. Проект предусматривает активное вовлечение трудовых ресурсов Синьцзяна в экономическую деятельность, что, безусловно, содействует снижению уровня безработицы, увеличению благосостояния населения. С этой точки зрения, конкуренция на рынке труда обусловлена естественными процессами, а не создается искусственно властями КНР в целях «дискриминации нацменьшинств по национальному признаку». Строительство экономического пояса сопряжено с применением наукоемких производств, для которых необходимы глубокие знания и высокий уровень профессионализма, коими подчас не обладают претенденты из числа нацменьшинств, поэтому им отдаются должности, не требующие особой квалификации и, соответственно, с меньшим окладом труда. Призванные заполнить этот пробел меры по профессиональной подготовке и повышению квалификации кадров, включающие, в обязательном порядке, знание китайского языка, также интерпретируются в народных массах СУАР как «дискриминирующая политика руководства КНР в отношении традиционной уйгурской культуры и языка». В этой ситуации подобные заявления приобретают особую остроту и воспринимаются среди населения Синьцзяна как откровение, даже если противоречат здравому смыслу. "Китайское правительство проводит прямую параллель между

бедностью и экстремизмом в Синьцзяне, хотя часто не признает, что политика по этнической дискриминации частично ответственна за еще больший всплеск безработицы и рост нищеты во многих уйгурских общинах», отмечает журналист и писатель Ник Холдсток [2]. В столь противоречивых высказываниях уйгурских правозащитников скрыто ни что иное, как стремление под благовидным предлогом «борьбы за сохранение уйгурской идентичности» буквально способствовать саботированию не только проекта экономического пояса, но и в целом укреплению экономического потенциала автономии. Умелая спекуляция идеями «ущемленного этнического и религиозного чувства», практикуемая борцами «за интересы уйгурского народа» на самом деле оказывается «медвежьей услугой» по отношению к последним. Так как исключая модернизированное развитие региона, направленное на все сферы жизни СУАР, она потворствует отсталости и бедности, усилению сепаратистских настроений а, в конечном итоге, росту террористической активности.

Источники и литература

- 1) Генрих Цаджевски Как был завоеван Запад: экспансия Китая в Центральную Азию //Кавказское обозрение международных отношений, 2009. С. 213-215
- 2) Ник Холдсток Забытые люди Китая. IBTauris & Co Ltd. Лондон., 2015.
- 3) Всемирный уйгурский конгресс: <http://www.uyghurcongress.org/en/?p=27640>
- 4) Портал посольства КНР в республике Беларусь: http://news.youth.cn/gn/201505/t20150506_6618624.htm

Слова благодарности

Спасибо за внимание!